

Роман Лугов

Корабль уходит в небо

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Роман Лугов

Корабль уходит в небо

«Автор»

2026

Лугов Р.

Корабль уходит в небо / Р. Лугов — «Автор», 2026

Корабль идёт своим курсом сквозь туман, ветер и время. На нём есть капитан, есть советники, есть вера и есть страх. Есть приказы, есть враги и есть иллюзия управления. Но что делать, если штурвал существует только для вида? Если каждый уверен, что держит курс, а корабль давно живёт собственной судьбой?

© Лугов Р., 2026

© Автор, 2026

Роман Лугов

Корабль уходит в небо

Корабль уходит в небо...

Предисловие

Он в море один, один на этом белом свете.

Кораблик плывёт навстречу этим западным ветрам.

Он любит тебя, он ждёт, он дышит вашей любовью.

Бушует волна – его сердце наполняется кровью.

Каштаны – «Моряк» (куплет из песни)

Идея этого рассказа возникла ни из чего, точнее, всё-таки откуда-то она появилась, и, может быть, когда-нибудь великие мужи, а может, даже и девы, найдут всё-таки это облако коллективного разума, откуда всё берётся. Но не сегодня. Любые совпадения с реальностью – с вашей жизнью, прошлой, настоящей или будущей, – являются огромным, почти что невозможным совпадением, и если вы всё-таки нашли что-то общее, то вам впору обратиться к психологу. А лучше – сразу в государственные службы безопасности разума, там вам найдут применение.

Автор не претендует на историчность романа – если честно, он и на море-то никогда не был, – да и не претендует на литературную премию, а только лишь на её денежную часть, ибо всё корыстное ему не чуждо.

Саму идею романа разрешаю использовать разным инфоцыганам, религиоведам и деятелям аниме-культуры. Всем – мирного моря над головой.

Глава 1

Это был день огромного события. Масштаба Великого взрыва Вселенной, и, как правило, такой день начинался, как и любой другой. Некоторое количество людей – разных возрастов, разных, узаконенных великой конституцией Великого Государства Алмазного Хлеба, полов, а если быть точнее, только двух: мужского и женского, разного сословия – пребывали на маленьком острове в большом океане. Они уже были большими счастливицами в глазах оптимистов, так как пережили большое кораблекрушение и сумели выжить. Другие же, более извращённые к жизни люди, считали, что им повезло меньше, чем тем, кто погиб сразу. Но кто из нас не задумывался о своём стакане? Ведь именно этот злосчастный стакан, который ещё непонятно – наполовину полон или пуст, – становится главной идеологической идеей родить себе подносильщика этого самого стакана.

- Идеологически-демографическая политика стакана – принятая разбирательной властью Великого Государства Алмазного Хлеба.

Никто не может чётко сказать, сколько по времени они находились на этом острове, да и считать время в эпоху больших свершений было очень некрасивым жестом. Поэтому только у совсем падших людей были часы, с помощью которых они следили за своим временем. Действительно, когда у тебя чего-то мало, за этим приходится следить, чтобы ещё больше утвердиться в своей никчёмности, когда чего-то у тебя становится ещё меньше, чем было.

Можно сказать одно: на острове они уже успели обжиться, кожа их приобрела красивый бронзовый цвет, и мысли их всё больше и больше становились томными.

Скорее всего, многие из нас хотели бы оказаться на недельку на этом самом острове: вокруг голубое до безобразия море, тёплое солнце и умиротворяющая до самого сердца акустика. Но ценность таких мест повышается только от того, что мы знаем – очень скоро сможем оттуда уехать; эти же люди об этом уже и не мечтали. Они просто и ясно приняли, что это их последняя пристань.

И вот как раз в такой, вроде бы казалось бы, обычный день разморённых, засыпающих людей разбудил резкий и высокий голос краснощёкого юнца:

– Кораааабль!

Это был не то вопль, не то здравствующий клич, поэтому всё население острова устремилось к горизонту.

Появление здесь спасительного корабля было практически невозможным: тёплое море было не очень популярно для прогулочных маршрутов с того времени, как началась Великая Война За Что-то.

• Война За Что-то – во времена Кукурузного короля была придумана универсальная претензия – на что-то. От этого каждая после этого война была за что-то. В событиях, описанных в этом романе, говорится о седьмой Войне За Что-то.

Да и радость спасения сразу же сменилась волнением. Это мог быть корабль неприятеля, который неминуемо взял бы в плен детей и подростков, а женщин и мужчин заставил бы менять пол здесь и сейчас, что было унижительным и хуже любой смерти или пытки.

Если всё-таки это корабль нашего флота, то участь была бы тоже не из лёгких: все спасённые сразу были бы полуобезличены, да и в возрасте тоже, и записаны прямым ходом в состав флота, и отправились бы воевать за что-то.

Поэтому приближение корабля к острову было невероятно волнительным и страшным до ужаса. И весь спектр этих эмоций заставлял белеть от ужаса даже уже изрядно сгоревшую кожу.

Корабль шёл медленно. Он был огромный, и с каждым приближением становился всё непонятнее. Опылительных флагов на нём не было, людей на палубе тоже не было видно, и когда шум бьющейся об него воды стал слышен людям на острове, один из мужчин невысокого роста что-то буркнул себе под нос, видимо высказав мысль сначала себе, а потом огласил её всем остальным – что на корабле никого нет, что он плывёт сам по себе.

Люди оторопели, но мужчина всё ещё небольшого роста крикнул голосом ещё не окрепшего или уже уставшего полковничьего голоса:

– Вперёд! К нему!

И вся толпа ринулась собирать свои пожитки, закидывать их в самодельные лодки и плавательные средства. Верить в чудо не было времени, да и когда оно есть? Верят в чудо те, у кого его либо не было, а может, никогда и не будет. Потому что как только оно к тебе явится, единственная твоя цель будет его ухватить.

Картина была яркой, она нарушала установившиеся здесь законы размерности: люди мельтешили, торопились, падали, поднимались и бежали снова. Не пережив ещё страх приближающейся опасности, их сверху накрыла радость спасения, а это двойственное чувство – самое опасное для нашего бытия.

И вот вся братия стала отходить от острова, от своего настоящего спасителя. Лишь редкие юнцы оглянулись назад с сожалением, да и только потому, что забыли там свои игрушки.

Взгляды и мысли большинства были устремлены к этому морскому гиганту. И чем ближе они к нему подплывали, тем яснее становилась картина.

Корабль был сломан и, видимо, покинут в ходе битвы. Из трёх мачт была цела только одна, в корпусе имелись пробоины, куда затекала вода, оттого он и шёл великим, гордым шагом прямым ходом в морскую пучину с чувством выполненного долга. Как правило, именно с таким видом мы и уходим от этого долга – сломанными, разбитыми и с чувством мифической победы, которая вызывает у нас больше тошноты, чем гордости.

И вот наши герои во главе с мужчиной небольшого роста уже цепляются за канаты, цепко лезут на корабль и скидывают новые верёвки и лестницы, по которым забираются и все остальные.

Глава 2

Корабль был огромный и богатый. Он был старый: судя по его отметинам и документам, которые не успели уничтожить, дрейфовал он в таком состоянии ещё с шестой Войны за Что-то. По всей видимости, именно на нём передвигались полководцы одной из битв, в которой он и получил свои увечья.

Проникая в недра корабля всё глубже и глубже, люди про себя радовались богатым находкам: отсеки ломались от еды и пороха. Пушки были новые и, похоже, их даже и использовать толком не успели. Вокруг были следы того, что корабль оставляли в спешке. И этому были причины.

Корпус корабля был пробит тремя взрывными радиоуправляемыми чайками, в них медленно заливалась вода, а также имелись мелкие пробоины от осколков неустановленных снарядов. Мачты были поломаны, осталась только одна – с разорванным парусом, и, конечно же, беспорядок, оставленный как дань в наследство страху и ужасу гибели.

Мужчины подручными средствами заделали как смогли дыры, сняли изрядно порванный парус; женщины как получилось привели его в божеский вид и, как подобает Господу, снова его распяли и навели хоть какой-либо порядок.

Пришло время жить... Самое страшное время в эпоху человечества на любой планете, любой из вселенных. Ведь именно в этот период ты встречаешься сам с собой, и не всегда эта картина тебе приятна. Жить в настоящем – это всегда страшно, невыносимо, но наш мозг в кредит нам эти мысли зашифровывает и выдаёт их в дальнейшем с ещё большим паскудством, чем если бы мы пережили их в моменте.

После плотного обеда на палубе люди немного начали приходить в себя. Солнце уже близились к горизонту, море всё так же оставалось спокойным и тёплым. Ели молча, так тихо, что скрип неотрвавшихся досок перекрикивал жующих. Радость была непомерная. Но в Великом Государстве Алмазного Хлеба, спасёнными гражданами которого они и являлись, радоваться было не принято. Даже наоборот – за излишнее удовлетворение ты мог быть наказан.

Первым разорвал молчание почти беззубый, лысеющий, усатый мужчина с практически чёрным лицом от загара и белыми-пребелыми усами.

– Сожители, – произнёс он низким гундосым голосом. – Мы с вами стали свидетелями ряда великих событий, которые и привели нас сюда. Сюда, где есть еда, вода, порох, драгоценности и возможность спрятаться от непогоды и палящего солнца.

Все на борту в этот торжественный момент перестали есть и смотрели вверх на человека с усами.

– Все мы сожители Великого Государства Алмазного Хлеба, – как можно трагичнее выкрикнул он, – и мы не должны отступать от наших духовных заграждений. И, как требует того закон, у корабля должен быть капитан – человек нашего честного теста, строгий к себе, ещё строже к другим и с большой любовью к Алмазному Государству. И среди нас только лишь один такой джентльмен.

Он указал рукой на сидящего, сутулившегося мужчину небольшого роста, который и командовал к кораблям.

– Капитан Ульям Мотылев, – представил его усатый человек.

Ульям Мотылев сдержанно кивнул, достаточно бодро для своего вида встал и потёр руки о свой пиджак. Мужчина с белыми усами пригласил Ульяма Мотылева к импровизированной трибуне. И Ульям покорно, немного стесняясь, подошёл к ней.

– Здравствуйте, сожители, – сказал он.

Голос его был весьма задумчив, но то, как он стоял и жестикулировал, выдавало в нём очень уверенного человека.

– Сегодняшний день показал нам, кто мы есть и кем мы являемся. Он показал нам, что мы, сожители Великого Государства Алмазного Хлеба, никогда и ни перед чем не остановимся.

Выждав небольшую паузу, он продолжил:

– И поэтому я благодарю вас за оказанное мне доверие стать вашим капитаном, и мы вместе сможем привести этот корабль к гавани нашего бессознательного будущего.

Народ вяло переглядывался: кто-то принялся снова жевать, кто-то вяло поаплодировал. Никто и внимания-то особого не придал тому, что голосования никакого не было, но и желающих поучаствовать тоже не было, поэтому приняли, как и любое судьбоносное решение, очень просто – приняли его на веру.

Никто не знал Ульяма Мотылева. Это потом, в процессе произошедших с ними волнений, люди перешёптывались, что этот самый Ульям Мотылев когда-то служил в Федеральном бюро по запрету чужеродных букв в Великом Государстве и на своём посту очень хорошо преуспел.

Вид у него был непримечательный: серые впалые глаза, всегда задумчивый взгляд, спектр его эмоций был ограничен. Конечно, ведь было ещё и агентство, которое могло уличить тебя в использовании чужеродных эмоций. И от этого тебе могло сделаться ещё хуже, чем если бы ты просто использовал чужеродные буквы.

Поначалу людям даже нравилось, как он толково управляется с кораблём и командой. Он сразу же выбрал себе ближайших помощников. Усатый человек по имени Билли Боба, например, стал утверждать мысли на день: он каждое утро, выходя на капитанское место, определял, о чём думать людям на корабле сегодня нужно, а о чём не нужно. Объяснили это тем, что управление кораблём – невероятно сложный процесс, и любая неправильная мысль может заставить его идти ко дну.

Лоцманом был назначен сожитель Покорителей – человек низенький, со злыми глазами и лицом как у собаки породы бульдог. Он сразу запретил людям подходить к штурвалу, а те, кто ослушается, пойдут кормить рыб на дно.

Были ещё и другие безликие его помощники, которые каждый день как-то проявлялись.

Глава 3

Море. Великая сила. Его звук, его запах – оно всегда ярко выражено действует на душу человека, на его глубокое состояние, до которого сам человек редко может дотянуться. Оно убаюкивает нас в минуты своего спокойствия, как успокаивает нас мать, ведь именно море и есть мать человека, мать, которая видит тебя настоящего – не того, кем ты стал, а тем, кем ты был, и именно она знала, кем ты станешь. И вызывает даже не животный страх перед смертью, а что-то большее, страшное, когда эта мать выходит из себя, и если ты минуту назад думал, что ты покоритель этих самых морей, то теперь ощущаешь себя игрушкой в руках чего-то понастоящему могущественного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.